

Алевтина Лавриненко
Жешув

О польском влиянии на состав и функционирование некоторых союзов в языке Южной и Юго-Западной Руси XIV–XV веков

В заглавии статьи и далее в тексте употребляем преимущественно определение «язык Южной и Юго-Западной Руси», поскольку термин «староукраинский язык» представляется более соответствующим периоду времени от XVI века. Но поскольку определение «староукраинский язык» получило очень широкое распространение применительно и к более раннему периоду времени, то будем эти определения использовать как равноправные. Фактографическим материалом послужили союзы, зафиксированные в словарях в пределах буквы **А**. Основной лексикографический источник – *Словник староукраїнської мови XIV–XV вв.*, під ред. Л. Л. Гумецької, І. М. Керницького, т. 1–2, Київ 1977–1978 (далее ССУМ).

Цель статьи – показать на примерах элементарных союзов активную роль польского языка в процессах формирования и становления языка украинской народности на землях древней Южной и Юго-Западной Руси.

В пределах словарной буквы **А** в наших материалах выступают следующие союзы: собственно союз **а** и его дериваты: **або**, **албо** (**алебо**, **алибо**, **алюбо**), **абы** (**аби**), **аже** (**ажъ**, **ажебы**, **ажет**), **ако** (**яко**), **акожъ** (**якожъ**), **але**, **ани** (**анї**, **аны**, **ан**), **ачъ** (**ачъ**), **ачбы** (**ачьбы**), **ачколи**, **аще**, **ащебы**, **ащели**. Нетрудно заметить, что достаточно широкое деривативно-союзное поле подразделяется на группу сочинительных (паратактических) и группу подчинительных (гипотактических) союзов.

Исходным для всех является самый частотный (наряду с союзом *и*) союз *а* – праславянский по происхождению, генетические корни которого не являются абсолютно ясными для ученых¹. Ср.: *Союз а обычно объясняют аналогично некоторым другим союзам (например, *i) из падежной формы местоименной основы и.-е. *e-//о-, причем реконструируется праслав. *а < и.-е. *ēd/*ōd, абл. ед. числа*². Сам О. Трубачев отождествлял *а* этимологически с лат. *at* ‘с другой стороны, а, но’ и лат. *ad* ‘при, у, к’, которые, как и праславянское **а*, по-видимому, восходят к и.-е. **ad*, предлогу и послеслогу с присоединительным значением³. Впрочем, вопрос о праформе славянского **а* не может считаться окончательно ясным⁴. Эти две основные функции союза *а* распространены на всей территории славянства. Вместе с тем значительную древность следует признать, вероятно, за случаями отсутствия конкретного значения (сербохорв., морав.), которые прилегают к присоединительной функции⁵. Итак, праславянский союз **а* обладал генерально как противительным, так и присоединительным значением. В древнерусском языке указанные функциональные значения союза *а* сохраняются и расширяются. По свидетельству авторов *Словаря русского языка XI–XVII вв.*, союз *а* выступает как *соединительный*, соответствующий по значению союзу *и*: *А идеть отъ того жеребья полколоды меду а полведра а польбобъра а полтора въска* (Дан. Киев. кн., РИБ II, 6, 1392); *присоединительный*: а) близкий по значению *и еще, а также, притом, причем*: *Рассушась стрѣлами по полю, помчаша красныя дѣвки половецкия, а съ ними злато и паволоки и драгыя оксамиты* (Сл. о п. Иг., 10); б) близок по значению *если же, когда же*: *А послух не говорит перед судьями в ысцевы речи, и истецъ тѣм и виноват* (Суд. Ив. III, 26, 1497); *начинательный*: *Олегъ же вышед изъ Стародуба и иде Смоленску и не приаша его смолняне, и иде к Рязаню. А Святополкъ и Володимеръ идоста въ*

¹ L. Bednarczuk, *Polskie spójniki parataktyczne*, Wrocław 1976, s. 7 i nast.; A. Brücker, *Słownik etymologiczny języka polskiego*, Warszawa 1993 (przedruk 1927), s. 1; А. Мейе, *Общеславянский язык*, Москва 1951, с. 389; F. Sławski (red.), *Słownik etymologiczny języka polskiego*, t. 1, Kraków 1956, s. 23; О. Трубачев, *К сравнительно-этимологической характеристике союза а и сочетаний с ним в праславянском*, в: *Вопросы филологии*, Москва 1969, с. 332–336; М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, т. 1, Москва 1964, с. 55.

² О. Трубачев (ред.), *Этимологический словарь славянских языков*, т. 1, Москва 1974, с. 33.

³ О. Трубачев, *К сравнительно-этимологической характеристике...*, с. 344.

⁴ О. Трубачев (ред.), *Этимологический словарь...*, т. 1, с. 34.

⁵ См. выше, с. 33.

своаси (Моск. лет., 16, 1375); *противительный*, соответствует *но, же*: Предѣлы, государь, еще не освящены, а состроены и готовы совсѣм (Дон. д., IV, 556, 1652); *сопоставительный*, близок по значению *между тем как, в то время как*: Всякъ хитръ и мудръ о чужде бедѣ, а о своей смыслити не можетъ (Александрия, XII в. по списку XVII в.)⁶.

Конечно, указанные в *Словаре* функции союза *а* можно уточнять, детализировать, классифицировать по-другому, выделяя, например, нарративную функцию, как сделала Л. Л. Гумецкая⁷, и т.д. По поводу соединительного значения в приведенном примере из грамоты 1392 года можно бы заметить, что функция, выражаемая союзом *а*, скорее, соединительно-присоединительная. Начинательная функция союза *а* была очень распространенной в древнерусском языке, но В. И. Борковский отмечал, что союзы *и, а* никогда не начинают грамот, даже тех, которые не имеют традиционного зачина, так как начальное предложение нечему противопоставлять, не к чему его присоединять⁸. Следовательно, начинающий предложение союз *а* указывает на связь данного предложения с предшествующим. Функция, значит, не чисто начинательная, а начинательно-присоединительная. Это и видим в примере из Московской летописи под 1375 годом.

Наиболее распространенные функции союза *а* в древнерусском языке – повторяющаяся *присоединительная* (конструкции нанизывания с цепочечной связью предикативных единиц – полисиндетон) и *сопоставительно-противительная*, то есть, закодированные генетически⁹. Чисто *соединительная* функция союза *а* (чистая конъюнкция) была фактом достаточно редким. И. И. Срезневский в *Дополнении* к своим *Материалам* приводит примеры: выдадѣть и ... на потокъ а на разграбление (Рус. пр. Яр. По Син. сп.); князем слава а дружинѣ (Сл. о п. Иг.)¹⁰.

В исследуемых материалах ССУМ, представляющих язык деловых документов, находим в основе своей те же функции союза *а*, что

⁶ Все примеры из: Г. А. Бархударов (ред.), *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, т. 1, Москва 1975, с. 17.

⁷ Л. Л. Гумецкая, *Нарис словотворчої системи української актової мови XIV–XV ст.*, Київ 1958, с. 267–268.

⁸ В. И. Борковский, *Синтаксис древнерусских грамот. Сложное предложение*, Москва 1958, с. 96–98.

⁹ См. об этом также: Р. Д. Кузнецова, *Функции начальных союзов в памятниках русской письменности XI–XVII вв.*, [в:] *Восточные славяне. Языки. История. Культура*, отв. ред. Ю. Караулов, Москва 1978, с. 451.

¹⁰ И. И. Срезневский, *Словарь древнерусского языка* (репринт 1893), Москва 1989, т. III, ч. 2, с. 1.

и в языке древнерусском. Но обращает на себя внимание следующее. Характерная особенность староукраинских текстов указанной эпохи – достаточно широкое употребление союза **а** именно в функции чистой конъюнкции, или копулятивной в терминологии Л. Беднарчука¹¹:

Я Любартъ Кгедиминовичъ ... записаль есми и далъ село свое Рожысче святому Иоанну Богослову ... зъ пусчами, зъ лесы... зъ ловы... погонными и осочъными нашими Жолобовомъ **а** Чудановомъ, 〈што〉 надъ Стыромъ сядять **а** стерегутъ пушы наше Ретовское (Луцьк, 1322, Арх. ЮЗР 1/VI, 1–2); а города луцьска блюсти ми **а** никому не дати (б.м.н., бл. 1386, Р 30); а ту исыпали могилу межи дубо(м)ъ **а** межи буко(м)ъ (Галич, 1404, Р 68); А при томъ были могоричници: на имя Воитко...Пашко и Митко Ошеменци **а** Мацко Волковянинъ (Вільна, 1451, Ак. ЮЗР, II, 106)...¹².

*Широке вживання сполучника як єднального в староукраїнських пам'ятках пояснюється відбиттям у них південно-західних діалектів, у яких і тепер цей сполучник може виступати ще з єднальним значенням. У сучасній українській літературній мові сполучник а не виступає в чисто єднальному значенні*¹³. Указание на юго-западные говоры современной Украины является очень важным, ибо это говоры территорий, непосредственно граничащих с Польшей и входившие ранее в большинство своем в состав Польского государства (говоры галичских лемков, батюков и др.). Как отмечают исследователи, именно в старопольском языке указанной поры союз **а** имел прежде всего значение чистой конъюнкции, обладая способностью соединения как отдельных слов, так и предикативных конструкций¹⁴. Ср. Примеры у С. Роспонда: Otrzymali zbawienie **а** krolewstwo niebieskie (Kazania gnieźnieńskie, k. XIV w.); Jenże wyszedł w potkanie przyjaciela swego, pokłonił się **а** pocałował jego (Biblia Królowej Zofii, XV w.)¹⁵. Л. Беднарчук отмечает, что процесс вытеснения союза **а** союзом **и** в функции копулятивной начался еще в праславянскую эпоху, но закончился в польском литературном языке лишь под конец XVII века¹⁶. В XIV–XV вв., следовательно, такая функция союза **а** в старопольском языке была нормативно-активной, чего нельзя сказать о языке восточных славян, особенно на территориях формирующегося Московского государства.

¹¹ L. Bednarczuk, *Polskie spójniki...*

¹² *Словник староукраїнської мови...*, т. 1, с. 57.

¹³ В. В. Німчук (ред.), *Історія української мови. Морфологія*, Київ, 1978, с. 451.

¹⁴ L. Bednarczuk, *Polskie spójniki...*, s. 8.

¹⁵ S. Rospond, *Gramatyka historyczna języka polskiego*, Warszawa 1973, s. 322.

¹⁶ L. Bednarczuk, *Polskie spójniki...*, s. 8.

Если обратиться к языку староцерковнославянскому¹⁷, то функция соединительная не отмечается исследователями в качестве доминирующей для союза *а*. На первое место выдвигается функция противительная (более 700 примеров). Функция соединительная выступает с оттенком сопоставления¹⁸. Поэтому думается, что функция чистой конъюнкции (хоть и была свойственна всем славянам) наиболее активно себя проявляет именно в языке западных славян. Сравним также в современном чешском: *sedí а čte* – он сидит *и* читает; *ty а já* – ты *и* я¹⁹. В современном польском: *między Moskwą а Petersburgiem* – между Москвой *и* Петербургом. У Линде: *ostrożność а sekret jest to dusza wojny. Prawdy а żartów jako soli zażywać, bo przesolisz*²⁰. В современном русском языке на месте чешского или польского *а* употребляется исключительно *и*. Словарь И. Носовича для белорусского языка также отмечает чисто соединительную функцию: *соответствует русскому и, да: цяпер тобѣ въ старосци жиць а Бога хвалиць. Цимохъ а Хомка пойдучь на работу*²¹. Вырисовывается, как видим, достаточно четко западная область сохранения и распространения союза *а* в чисто соединительном значении. Поэтому то, что наблюдаем в языке грамот Южной и Юго-Западной Руси XIV–XV веков, надо, на наш взгляд, определенно считать влиянием западнославянским, а точнее, влиянием языка старопольского. Точнее, в обширном функциональном поле союза *а* один из семантических сегментов, составляющих общее поле, устойчиво сохраняет и развивает генетически заложенную семантику соединения под влиянием и при мощной поддержке языка старопольского. У восточных славян, куда не доходило воздействие польского языка, эта функция союза *а* была в состоянии атрофии, вытесняемая союзом *и*, что и отразилось в языке Московской Руси.

Деривативные союзы, возникшие на базе исходного *а*, как уже было отмечено, подразделяются на две группы: сочинительные (паратактические) и подчинительные (гипотактические). Образовались все эти союзы путем соединения исходного союза *а* с частицами, с другими союзами, с застывшими формами глагольного и другого происхожде-

¹⁷ Мы здесь используем термин принятый в польской лингвистике. В российской лингвистике употребляется термин *старославянский язык*.

¹⁸ Р. М. Цейтлин, Р. Вечерка, Э. Благова, *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*, Москва 1999, с. 11.

¹⁹ А. И. Павлович, *Чешско-русский словарь*, Москва 1959, с. 11.

²⁰ S. B. Linde, *Słownik języka polskiego*, reprint 1854, Warszawa 1994, t. 1, s. 1.

²¹ И. И. Носович, *Словарь белорусского наречия*, Санкт-Петербург 1870, с. 1.

ния...²² Ср.: *a bo, *a by, *a še, *a no, *a le, *li, *a ni, *a si, *a ti, *a to, *aže. В материалах ССУМ представлены не все перечисленные образования.

Союз **або** (а + бо) – паратактический разделительный союз. Как указывают авторы ЭССЯ,

праславянское *a bo практически не отразилось в южнославянских языках. Его продолжения в восточнославянских языках нуждаются в комментариях. Примеры рус. диал. **або**, при всей их многочисленности, имеют исключительно западное и южное распространение [...]. Примеры XIV в. у Срезневского, равно как укр. и бел. **або**, могут быть сочтены ранними проникновениями из польского, ср. ст.-польск. *abo*, постепенно вытесненное более сложным *albo* [...]. Конструкция *a bo ограничивается в древности, таким образом, рамками западнославянских языков²³.

Действительно, у Срезневского пример из грамоты 1388 года: за пѣнѣзи рахуючи або в иншої речи²⁴ трудно считать лишенным польского влияния. Авторы *Історії української мови* указанную грамоту 1388 года называют первой фиксацией союза **або** в староукраинских памятниках²⁵.

В исследуемых материалах ССУМ **або** употребляется 90 раз. Синонимичными формами являются **альбо** (варианты: **албо**, **алебо**, **алибо**, **алюбо**, **алибъ**, **алюбъ**, **алюбь**, *aluba*), затем **ал**, **али**, **либо**, **любо**²⁶. Союз **альбо** в различных вариантах отмечен в употреблении 380 раз, союз али – только 2 раза. Отсюда следует, что союз **альбо** на территориях Южной и Юго-Западной Руси по сравнению с **або** и **али** (особенно) был самым распространенным и самым употребительным.

Сполучник **албо**, **альбо** [...] виник із сполучення **алибо** (< а + ли + бо) і в українській є, думаємо, полонізмом, хоч висловлювалися думки і про органічне виникнення цього сполучника на питомому українсько-білоруському ґрунті. Більше того, зважаючи на те, що в південно-західних українських говірках, як і в ряді білоруських та російських, паралельно існують форми **або**, **альбо**, деякі учені вважають їх варіантами

²² В. В. Німчук (ред.), *Історія української мови...*, с. 450.

²³ О. Трубачев (ред.), *Этимологический словарь славянских языков...*, т. 1, с. 34–35. То же самое находим и в статье О. Трубачева, *К сравнительно-этимологической характеристике...*, с. 332–333.

²⁴ И. И. Срезневский, *Словарь древнерусского языка...*, т. 1, ч. 1, с. 3.

²⁵ В. В. Німчук (ред.), *Історія української мови...*, с. 456.

²⁶ *Словник староукраїнської мови...*, т. 1, с. 63, 68, 69, 71–73.

одного сполучника, який виник із зрощення **алибо** (< а + **ли** + **бо**), тобто **альбо** > **албо** > **або**²⁷.

А. Баньковский также считает, что *dawne **abo** XVI–XVII można objaśnić jako skrót kolokwialny **albo***²⁸. Возникает, таким образом, вопрос, как возникло **або**: из **а** + **бо** или как результат сокращения **алибо**? На наш взгляд, представленные в материалах ССУМ множественные варианты формы союза **альбо** показывают либо процесс актуального вхождения его как лексической единицы в актовый язык (отсюда такая разноликость вариантов, потому что полонизм пытались освоить, ассоциируя его с известными формами **ли**, **либо**, **любо** и т.д.), или же действительно наблюдаем процесс возникновения, формирования на южных и западных территориях собственного союза **альбо**. Думается, что речь идет все же о процессах адаптации полонизма, а не о формировании союза **альбо** на питомому українсько-білоруському ґрунті. Если бы он возник в местных условиях, то вряд ли бы в дальнейшем подвергся утрате, поддерживаемый мощным соседним (польским) двойником. С другой стороны, действительно, в российских западных говорах, а также в рязанских, курских, воронежских²⁹, то есть, примыкающих к украинско-белорусскому ареалу, до сих пор сохраняются формы типа **алибо**.

В MSZP находим формы: **abo** – 1) ‘albo, lub’; 2) ‘czyli’; 3) ‘i, a, zarówno – jak’; 4) ‘bo’; 5) ‘czy’; **abociem, abocim, aboim, abojem, abowiem, abowiemci, abowim, abowimci** – ‘bo, bowiem’; **albo** – 1) ‘i, a, zarówno – jak’; ‘bo’; **alboć** – 1) ‘albo’; 2) ‘czy’; **ali** – 1) ‘ale’; 2) ‘aż póki nie’; ‘aż dopóki nie’; 3) ‘oto’; ‘a oto’; **alibo, aliboż** – 1) ‘czyli’; 2) ‘albo – albo’; ‘lub’; ‘czy to – czy to’; ‘już to – już też’; ‘bądź to – bądź też’; **aliby** – ‘dopókiby nie’; ‘pókiby nie’; **alić** – 1) ‘i oto’; 2) ‘aż dopóki nie’; 3) ‘chociaż; jednak; wszakże’; **aliż, aliże** – 1) ‘ale’; 2) ‘aż’; ‘póki nie’; 3) ‘jeśli nie’; 4) ‘chyba’; **aliżby** – 1) ‘ażby’; ‘póki nie’; ‘dopóki nie’; 2) ‘jeśli nie’; ‘chyba nie’³⁰.

Если попытаться несколько суммировать представленные старопольские и староукраинские варианты союзов, то увидим, что процес-

²⁷ В. В. Німчук (ред.), *Історія української мови...*, с. 456 со ссылкой на работы Л. А. Булаховского и Л. Л. Гумецкой.

²⁸ A. Bańkowski, *Słownik etymologiczny języka polskiego*, t. 1, Warszawa 2000, s. 8.

²⁹ В. И. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка* (репринт 1880–1882), т. 1, Москва 1978, с. 13; Ф. П. Филин (ред.), *Словарь русских народных говоров*, т. 1, Москва 1966, с. 233–237; В. В. Німчук (ред.), *Історія української мови...*, с. 456.

³⁰ F. Wysocka (red.), *Mały słownik zaginionej polszczyzny*, Kraków 2003, s. 13–14.

сы образования этих союзов, будучи в XIV–XV веках в стадии активного протекания, выражались в следующем: **а + бо = або**; **а + ли (ль) = али** (аль, ал); **али же**; **али бо > а либо, либо**; **алюбо < а люблю, люблю**. В случае соединения трех компонентов (**а, ли, бо**) могло происходить либо слияние компонентов (**алибо, альбо**), либо их переразложение (**а либо** и далее чистое **либо**; **али бо**). Многокомпонентные слияния характерны прежде всего для польского языка, поэтому: **alīze, alīžby, aliboć, abowiemci** и под.

Союз **а** в сочетаниях типа **а + ли**, **а + бо** мог заменяться синонимичным союзом **и**: **и + ли = или**; **и + бо = ибо**. Эти варианты (с **и**) получили особое распространение на севере и северо-востоке Руси, где **и** было более активным. Кстати, наличие параллельных составных форм с **и** (**или, ибо**) свидетельствует, как кажется, в пользу первичности **або** и последующей (усложненной) формы **алибо** (**альбо**). Параллельной формы **илибо** (**ильбо**) нет, что можно расценивать как свидетельство именно более позднего появления форм **алибо** (**альбо**). Кроме того, как кажется, нужно еще обратить внимание на недостатки в словарных фиксациях. Например, в материалах ССУМ скрупулёзно отмечены все графические варианты союза **алибо**. Сюда относятся и написания типа **а либо**, ср.: а коли будет лед а либо имоут ходити оу брод, тогды перевоза нигроша да не дадут (Сучава, 1456, Cost. II, 790)³¹. Но в *Словаре русского языка XVIII века* на такие написания уже не всегда обращают внимание, ср. под словарной формой **али** пример: А дорогою везти его сковав с великим береженьем, чтоб его в дорогѣ кто не отбил, али б он, Гришка, над собою какого дурна не учинил³². Другой пример. В ССУМ под **алюбо** (**алюбѣ, алюбѣ**) приводятся тексты типа: а поидеть ли царь на лѣхи а люблю кнѣзи темним кнѣзем литовьскимъ помагати (б.м.н., 1352, Р 6)³³. В *Словаре русского языка XI–XVII веков* в словарной статье под **А** находим **а люблю**: да аще хотите за сих битися, да се мы готови, а люблю дайте врагы наша (Лавр. лет., 268)³⁴. Выделение союза **алибо** (**алюбѣ, альбо**) и определение степени его распространения оказываются, таким образом, достаточно затруднительными.

³¹ *Словник староукраїнської мови...*, т. 1, с. 71–72.

³² Ю. С. Сорокин (ред.), *Словарь русского языка XVIII века*, т. 1, Ленинград 1984, с. 46.

³³ *Словник староукраїнської мови...*, т. 1, с. 72.

³⁴ С. Г. Бархударов (ред.), *Словарь русского языка XI–XVII веков*, т. 1, Москва 1975, с. 18.

В современном украинском языке союз **алибо** (*алюбो, альбо*) утрачен, сохранился союз **або**. В современном польском языке, наоборот, **або** и его дериваты утрачены. Активно функционирует **albo**. В русском языке функционируют **либо, или**.

Союз **абы** (а + бы). **Бы** по происхождению является, как известно, формой 2 или 3 лица ед. числа аориста от глагола **быти**. Как указывал еще И. И. Срезневский, **абы** принимает личные окончания прошедшего времени не только 3 лица ед. числа, но и других: **абыхъ, абыхомъ, абысте, абыша**³⁵. **Абы** – союз подчинительный, целевой. В материалах ССУМ отмечается 230 употреблений. Варианты союза – **аби, ажебы, ажбы, ажъбы, ажби, ажъби, жебы**. Употребительность вариантов в документах различна: например, **ажебы** отмечено всего 2 раза (Самбір, 1459–1460; Ровно, 1488), **ажбы** – 33 раза, **жебы** – 10 раз³⁶. Соединение **а + же + бы** надо считать типично польским, так как восточные славяне таких форм не имели. У Линде представлено так: **aby** – ‘*ażeby, żeby*’³⁷. В MSZP значение **aby** – ‘*choćby, gdyby*’³⁸. В *Словаре* под ред. М. Шимчака (SJP) **aby** имеет помету *ksiązk.* = ‘*żeby*’³⁹. У С. Ожегова **абы** – *просторечное*⁴⁰; в СЦСРЯ – помета *старинное*⁴¹. В современном украинском языке **аби** стилистически нейтральное, без помет⁴². Таким образом, союз **абы** манифестирует территориальную изменчивость стилистической маркированности от высокой книжной польской через украинскую нейтральность к русской сниженно-просторечной. Русский и польский языки образуют зоны полярно ориентированной стилистической маркированности союза **абы** и свидетельствуют также о его функциональной маргинализации. И лишь украинский язык устойчиво сохраняет центральносистемное функционирование союза наряду со стилистической нейтральностью (что взаимно между собою связано). Но маргинализация союза **абы** в русском языке представляется процессом более активным и более ранним, чем в польском. Уже В. Даль отмечал территории употреб-

³⁵ И. И. Срезневский, *Словарь древнерусского языка*, т. 1, ч. 1, с. 4.

³⁶ *Словник староукраїнської мови...*, т. 1, с. 63–66.

³⁷ S. B. Linde, *Słownik języka polskiego...*, t. 1, s. 3.

³⁸ F. Wysocka (red.), *Mały słownik...*, s. 13.

³⁹ M. Szymczak (red.), *Słownik języka polskiego*, Warszawa 1992, t. 1, s. 5–6.

⁴⁰ С. И. Ожегов, *Словарь русского языка*, Москва 1989, с. 24.

⁴¹ *Словарь церковнославянского и русского языка*, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук, т. 1, Санкт-Петербург 1867, с. 3.

⁴² В. С. Ильин (ред.), *Українсько-російський словник*, Київ 1971, с. 1.

ления **абы** как южные и западные⁴³. А П. Дубровский считал этот союз типично польским⁴⁴. Г. Дьяченко отмечал употребление союза **абы** в старинной речи⁴⁵. В *Старославянском словаре* также находим **А БИ**, **А БЫ**, но только в Супрасльской рукописи, что является весьма примечательным⁴⁶. Авторы *Історії української мови* указывают на **абы** как на очевидно, диалектный⁴⁷ союз. И эта диалектная ограниченность связана явно со славянским западом (польский, чешский, словацкий, лужицкие языки) и, видимо, с восточнославянским северо-западом, ибо одна из первых фиксаций союза **абы** у восточных славян отмечена в новгородской берестяной грамоте XII века⁴⁸.

Употребление союза **абы** наряду с **ажебы**, **ажбы** и **жебы** в староукраинских текстах указанного периода времени свидетельствует однозначно о польском влиянии, хотя конкретно в отношении союза **абы** нужно учитывать, наверное, и местные, оригинальные корни его появления и функционирования.

Союз **але** (**алѣ**) – сочинительный, соединительный с противительным значением. В материалах ССУМ отмечен в употреблении 209 раз. Его функциональным двойником является **али** с противительным значением (264 употребления). Как указывают исследователи,

поруч із давньоруською спадщиною пам'ятки засвідчують і власне українські протиставні сполучники. До таких сполучників належать **але** (< а + ле) та **али** (< а + ли). [...] Правда, сполучник **али** з протиставним та іншими значеннями належить, очевидно, ще до спільнослов'янського фонду⁴⁹. И далее: Починаючи з XIV ст. у староукраїнських пам'ятках, особливо в ділових, засвідчується у функції протиставного сполучника **але**. [...] Сталося злиття сполучника **али** з запозиченням, мабуть, із західнослов'янських мов, зокрема польської, **але** в один сполучник⁵⁰.

Правда, при этом остается все же непонятным мнение авторов процитированной монографии, а именно: является ли союз **але** власним

⁴³ В. И. Даль, *Толковый словарь...*, т. 1, с. 2.

⁴⁴ П. П. Дубровский, *Областные великорусские слова сходные с польскими*, Санкт-Петербург 1852, с. 1.

⁴⁵ Г. Дьяченко, *Полный церковнославянский словарь*, Москва 1993 (репринт 1900), с. 2.

⁴⁶ *Старославянский словарь...*, с. 63.

⁴⁷ В. В. Німчук (ред.), *Історія української мови...*, с. 450.

⁴⁸ Р. И. Аванесов (ред.), *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*, т. 1, Москва 1988, с. 71.

⁴⁹ В. В. Німчук (ред.), *Історія української мови...*, с. 454.

⁵⁰ В. В. Німчук (ред.), *Історія української мови...*, с. 454.

українським или запозиченим польським? О. Трубачев и авторы ЭССЯ однозначно относят *але* к западнославянским⁵¹. В староукраинском языке, следовательно, это полонизм.

В XIV–XV вв. этот полонизм уже достаточно прочно укрепился в языке Южной и Юго-Западной Руси. Указанное выше количество употреблений (209) составляет почти равный эквивалент употреблению союза *али* (264). Эти два союза составляют явное преимущество над союзом *но* (17 употреблений), который получил наибольшее распространение в старорусском и затем в современном русском языке.

Интересно, что А. Брюкнер об *але* пишет, что в XV–XVI веках союз этот имел в старопольском также чисто соединительную функцию ('i, choć'): posłuchajcie *ale* tego⁵². В MSZP такое значение *але*, как и сам союз, не отмечаются. В материалах ССУМ указанное Брюкнером значение просматривается в предложениях типа: Бартолтъ жалова(л) на ондрея и(ж) ємоу сєножать покоси(л) а ондреи визналь алє рекль и(ж) коупиль во єго владарѦ и заплати(л) (XV ст., ВС, 31)⁵³. Но главная функция союза *але* все же противительная, которая сохраняется и до настоящего времени в украинском и польском языках.

Аже (ажѣ) – союз гипотактический, подчинительный, выражающий прежде всего отношения дополнительные («что»), подлежащие («что»), условно-временные («если, когда, как»), определительные («что»), образа действия («что»).... Представлен данный союз в материалах ССУМ (155 употреблений) также целым рядом вариантов и синонимов: *ажъ, аж, Аже, еже, ежь, иже, ижа, ижь, оже, ожъ, ажбы, ажъбы, ажьбы, ажби, ажебы, ажет, ижбы, ижьбы, ижеть*. Возможны были сочетания: *аже абытомъ, аже пакъ, ажъ што, естълі аже...*⁵⁴ В MSZP находим следующие формы: *aż, ażci, aże, ażeć, haże, ażby, ażciby*⁵⁵. Форма *haże* свидетельствует о стремлении к ликвидации начального *а*, что отразилось также в формах типа *оже, ожъ* (как Андрей – Ондрей, Анисим – Онисим) и *Аже*. В Словаре XI–XIV вв.: *аже, аже ли, ажо, ажъ, ажъ, аж-но*⁵⁶. У Срезневского: *аже* = *ажъ* = *оже* = *ожъ* «что, если, да-же»; *аже ли* – «если же»; *ажьно* – «точно, как будто»: *аже бы,*

⁵¹ О. Трубачев (ред.), *Этимологический словарь славянских языков...*, 1, с. 37–38.

⁵² A. Brückner, *Słownik etymologiczny...*, s. 3.

⁵³ *Словник староукраїнської мови...*, т. 1, с. 68.

⁵⁴ *Словник староукраїнської мови...*, т. 1, с. 66–67, 346, 423, 425.

⁵⁵ *Mały słownik zaginionej...*, 16.

⁵⁶ *Словарь XI–XIV вв. ...*, т. 1, с. 76–77.

ажь бы – «чтобы, если бы, хотя бы» (*аже бытъ, быхомъ* и т.д.); *аже да* = *ажь да* – «если»; *аже ли* = *ажь ли* – «если не»; *ажо* = *аже* – «если»⁵⁷. Аналогично эта группа союзов представлена в *Словаре XI–XVII вв.*⁵⁸; в *Словаре XVIII в.*⁵⁹, у Даля (с пометой *аже – старинное*)⁶⁰. Такая же помета находится в СЦСРЯ⁶¹.

Итак, можно констатировать, что союз *аже*, его варианты и производные формы были общими, прежде всего для западных и восточных славян. Авторы ЭССЯ отмечают еще старинную форму в сербскохорватском языке XV–XVI вв.⁶² Союз *аже* и его варианты был полисемантическим, многофункциональным, обладал деривационной открытостью и подвижностью составляющих элементов. Более того, например, *а + же + бы (ажебы, ажбы)* обнаруживало функционально-семантическое родство как с *аже*, так и с *абы* и даже с *ано* (ср. еще *ажно*), поскольку для периода XIV–XV вв. эти связи между элементами союзов еще не были застывшими, а, наоборот, характеризовались максимальной мобильностью деривативных компонентов.

У западных славян (в частности, в польском языке) эти процессы были, видимо, более активными и более жизнеспособными, а в результате более устойчивыми системно. В материалах ССУМ формы, такие как *ажет, ажбы, ажебы (ижбы)*, являются явными полонизмами. Далее на восток более употребительны формы *аже ли, ажеда, ажно*. В русских говорах особое распространение получила форма *аж(е) + но*. Ср.: *ажны, ажнык, ажну, ажнуть, ажной, ажноли, ажнолича, ажник, ажнак, ажин, аженьки...*⁶³. В. И. Даль фактически отождествлял формы *ано* и *аже*⁶⁴.

Даже в современном русском языке находим формы: *аж* и *ажно* (*просторечное*) – 1) частица; 2) союз. Они выражают следственные отношения и усиливают их, «так что даже»: светло, аж глазам больно⁶⁵. Для современного русского литературного языка эти формы являются маргинальными. И хоть в современных украинском и польском языках

⁵⁷ И. И. Срезневский, *Словарь...*, т. 1, ч. 1, с. 9.

⁵⁸ *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, т. 1, с. 23.

⁵⁹ *Словарь русского языка XVIII в.*, т. 1, с. 29.

⁶⁰ В. И. Даль, т. 1, с. 6.

⁶¹ *Словарь церковнославянского и русского языка...*, т. 1, с. 7.

⁶² *Этимологический словарь славянских языков...*, т. 1, с. 41.

⁶³ *Словарь русских народных говоров...*, т. 1, с. 209, 212, 213.

⁶⁴ В. И. Даль, т. 1, с. 17.

⁶⁵ С. И. Ожегов, *Словарь русского языка*, Москва 1989, с. 27.

форма **аже** как таковая также утратилась (здесь наблюдаем общий процесс для всех исследуемых языков), форма **аж** сохраняется как активно действующая в современном украинском литературном языке. И в современном польском находим **aż**, **ażeby**.

В предшествующем изложении было отмечено, что активным синонимом для союза **а** первично был союз **и**, что отразилось также и в деривационных процессах. В данной группе союзов также видим эту синонимику: **ижь**, **иже**, **ижесть**, **ижбы**. У восточных славян все эти формы утрачены, а современный польский сохраняет **iż**, по значению близкий союзу *że z nieco książkowym odzieniem*⁶⁶.

Мы здесь не анализируем подробно семантику указанных союзов в украинском, польском и (для сравнения) в русском языках. Это тема отдельной статьи. Здесь отмечаем только, что польский язык отчетливо проявляет способность к сохранению рассматриваемых союзов, что может быть свидетельством их активности, распространенности и силы воздействия на системно близкие языки в прошлом.

Союз **ако** (**яко**) – гипотактический полисемантический союз (а также союзное слово). Может выступать с осложнением частицами **бы**, **же** и протетическим (?) **j**: **яко**, **Ако**, **як**, **якъ**, **яко бы**, **якъ бы**, **якожь**, **яко коли** (237 употреблений)⁶⁷. В качестве синонимов выступают: **како**, **како бы**, **како коли**, **како ли**, **какъ**, **какъ бы**, **какъ коли**, **какъ то**. В современном украинском языке бывшие синонимические формы **какъ** и тому подобные исчезли, но, как известно, сохранены в качестве единственно возможных в современном русском языке. Украинский язык сохраняет **як** в качестве наречия и полисемантического союза (сравнительного, изъяснительного, ограничительного, выделительного, присоединительного, временного, причинного)⁶⁸. В современном польском языке находим формы: **jak**, **jako**, **jakby**, **jak to**, **jak gdyby**, **jakoby**, **jakoż**, **jakże**, **jakżeby**⁶⁹. Формы **акы**, **окы**, **ако**, **яко**, **яко же**, **якоже** и отмечаются в староцерковнославянском (старославянском)⁷⁰ и в церковнославянском⁷¹. В СЦСРЯ формы **ако**, **акоже** имеют помету *старинное*, а формы **яко**, **якоже** и еще **який**, **яко-**

⁶⁶ *Słownik języka polskiego...*, t. 1, s. 814.

⁶⁷ *Словник староукраїнської мови...*, т. 1, с. 67, т. 2, с. 580–583.

⁶⁸ *Українсько-російський словник...*, с. 1059.

⁶⁹ *Słownik języka polskiego...*, t. 1, s. 818–820.

⁷⁰ *Старославянський словарь...*, с. 67, 794, 795, 796.

⁷¹ Г. Дьяченко, с. 10, 868.

вый маркируются как *церковные*⁷². У Даля находим пометы *церковное* и *старинное* при формах с начальным *а*. Формы **як**, **який** Даль отмечает как территориально южные и западные. **Яко**, **якобы**, **якоже** имеют помету *церковное*⁷³. В исторических словарях наблюдаем аналогичную ситуацию⁷⁴.

Вопрос о происхождении этих форм считается трудным. М. Фасмер полагал, что первоначально **ако* и **јако* совпали фонетически в восточнославянском **яко**. Праславянское **ако*, несомненно, содержит и.-е. местоименное *е//о*. [...] Наряду с этим **яко** может также продолжать форму от и.-е. местоименного *іо-* (см. *и*, *иже*)⁷⁵. В ЭССЯ однозначно дается форма **јакъ (јь)*⁷⁶. А. Брюкнер выводил эту форму также *od pnia zaimkowego, р. јего*⁷⁷. У А. Баньковского: **ј + акъ [...]* *od *јь [...]* *рог. *к-акъ*⁷⁸. С другой стороны, находим в ЭССЯ предположение о первичном и.-е. **k"ō-* для **како*, **какъ (јь)*. Конкурирующие формы **какъ**, **како** являются праславянскими, как и **ако**, **яко**, но М. Фасмер при этом указывает, что **как** (**како**) впервые отмечено в грамоте ок. 1330 г. (Соболевский, Лекции, 96)⁷⁹. Получается, что **как** появилось очень поздно. В материалах ССУМ **какъ** (**как**, **какъ**) отмечено 284 раза⁸⁰ (ср. выше **ако**, **яко** – 237 употреблений). Следовательно, указанные формы в XIV–XV веках функционировали как равноправные, даже с некоторым перевесом в сторону **какъ**. В MSZP также находим формы: *kaki, kakikole, kakikoli, kako* – ‘*že*’⁸¹.

Получается, таким образом, следующее: в эпоху, когда начали формироваться восточнославянские народности и языки, формы **ако** (**яко**, **якъ**) и **како** (**какъ**) функционировали как равноправные, синонимичные. И это отражают материалы ССУМ. Далее в языке московской Руси и затем в современном русском языке указанные союзы стали маргинальными. Их сферой функционирования остался только язык церкви.

⁷² *Словарь церковнославянского и русского языка...*, т. 1, с. 9; т. 4, с. 1013.

⁷³ В. И. Даль, т. 1, с. 8, т. 4, с. 676.

⁷⁴ *Словарь XI–XIV вв.*, т. 1, с. 78–79; *Словарь XI–XVII вв.*, т. 1, с. 25–26; *Словарь XVIII в.*, т. 1, с. 35; И. И. Срезневский, *Словарь...*, т. 1, ч. 1, с. 14; т. 3, ч. 2, с. 3.

⁷⁵ М. Фасмер, *Этимологический словарь...*, т. 4, с. 552–553.

⁷⁶ *Этимологический словарь славянских языков...*, т. 8, с. 171.

⁷⁷ A. Brückner, *Słownik etymologiczny...*, s. 197.

⁷⁸ A. Bańkowski, *Słownik etymologiczny...*, t. 1, s. 569.

⁷⁹ М. Фасмер, *Этимологический словарь...*, т. 2, с. 162–163.

⁸⁰ *Словник староукраїнської мови...*, т. 1, с. 463–465.

⁸¹ *Mały słownik...*, s. 92.

В современном литературном языке эти союзы оказались выброшенными за пределы системы. Главенствующую позицию заняло **как** и его дериваты. В польском языке произошло наоборот: **kako**, **kaki** утратились. Доминирующими оказались **jak**, **jako**, **jaki** и т.д. В украинском языке (и на землях восточнославянского юго-запада в целом) после периода равновесия тех и других форм развитие пошло по польскому варианту. Следовательно, и здесь несомненным оказывается влияние польского языка.

Союз **ани** (**анї**, **ан**, **аны**, **анє**), **ни**, **пуže** – паратактический, сочинительный союз. Главная функция – соединительная. Выступал также в соединениях: **ани тежь** (**ани тѣжь**), **ани пакъ**, **ани...ани**. В материалах ССУМ 503 употребления⁸². Словосочетание **а ni* представляет собой усиленный союзом **а* отрицание **ni*. Конструкция **а ni* носит характер преимущественно западнославянского образования, остальные примеры (словенские, украинские, белорусские) имеет смысл аналогично другим подобным случаям расценивать как маргинальные по отношению к западнославянскому ареалу⁸³.

На наш взгляд, представленный в материалах ССУМ союз **ани** не является выразителем усиленного отрицания. Это прежде всего соединительный союз по типу современного русского **ни...ни**. И в этом смысле надо поставить вопрос, не является ли повторяющийся союз **ани...ани** и русское **ни...ни** вариантами одного и того же исходного **а + ни**? Представленные в материалах ССУМ варианты **ани** и **а ни** не противоречат этому. В таком случае следует ли категорически считать **ани** (**а ни**) носителем усиленного отрицания и образованием исключительно западнославянским? Подтверждение нашим мыслям находим у авторов *Історії української мови*:

у функції єднального здавна вживається повторювальний сполучник **ні...ні**, генетично пов'язаний із заперечною часткою **ні** [...]. У староукраїнських пам'ятках фіксуються випадки поєднання його з сполучником **а**, внаслідок чого витворюється складний сполучник **ані**⁸⁴.

На наш взгляд, 503 употребления **ани** в материалах ССУМ никак нельзя назвать «випадками», ибо эти «випадки» количественно превышают основной вид союза – **ни** (382 употребления). И еще: можно ли

⁸² *Словник староукраїнської мови...*, т. 1, с. 76–77.

⁸³ *Этимологический словарь славянских языков...*, т. 1, с. 38.

⁸⁴ В. В. Німчук (ред.), *Історія української мови...*, с. 452.

данные ССУМ рассматривать лишь как *маргинальные по отношению к западнославянскому ареалу* (см. выше)?

Союзная форма **nyże** в материалах ССУМ выступает как гапакс (Липнишки, 1433, ЗНТШ, LXXVI, 142)⁸⁵. В MSZP: **niż, nieźli, niżli, niże, niżli, niża**⁸⁶. Союз **nyże**, таким образом, представляет собой чистый полонизм.

В современном польском языке **ani** отличается как активно функционирующий союз. В современном русском языке такого союза нет. Польские предложения: *nie myślał o domu ani o bliskich. Nie mógł ruszyć ani ręką ani nogą. Nie uczył się ani pracował. Ani nie była mądra, ani nie była ładna*⁸⁷ переводим следующим образом: *Он не думал ни о доме, ни о близких. Он не мог двинуть ни рукой, ни ногой. Он не учился и не работал. Она не была ни умной, ни красивой*. В русском языке, как видим, используются **ни...ни** (усилительно-соединительный союз) и чисто соединительный **и**. Опять не видим здесь усиленного отрицания, как и в материалах ССУМ.

У Срезневского находим пример с **ани**, отмеченный в грамоте 1387 года⁸⁸. Также гапакс. Другие исторические словари союза **ани** не отмечают. В современных русских говорах находим **аниж** (Курск, Орел)⁸⁹. В материалах ССУМ такого сложного союза нет (**а + ни + ж(е)**). Но **аниж** есть в современном украинском языке. В MSZP отмечены **aniż, anić**⁹⁰. Думается, что и в современном украинском и в указанных русских говорах (территории воздействия бывшего Польско-Литовского государства) союз **аниж** – это результат более поздних влияний польского языка.

Ситуацию с рассматриваемым союзом **ани (а ни)** в материалах ССУМ надо, видимо, расценивать двояко: 1) как отражение влияния польского языка, 2) как отражение процесса формирования сложного союза **ни...ни**.

Союз **ано** (2 употребления). Авторы ССУМ ссылаются при этом на старопольское **ано**. Примеры: Сучава, 1457, Cost. II, 810; Львів, 1412, Р 81⁹¹. В MSZP: **ано**: 1) 'i, i oto'; 2) 'a jednak, a tymczasem'; 3) 'że

⁸⁵ Словник староукраїнської мови..., т. 2, с. 47.

⁸⁶ Mały słownik..., s. 180.

⁸⁷ Słownik języka polskiego, т. 1, s. 55.

⁸⁸ И. И. Срезневский, Словарь..., т. 1, ч. 1, с. 23.

⁸⁹ Словарь русских народных говоров..., т. 1, с. 260.

⁹⁰ Mały słownik..., с. 15.

⁹¹ Словник староукраїнської мови..., т. 1, с. 77.

właśnie, jak właśnie'; 4) 'bo właśnie'⁹². Авторы *Історії української мови* отмечают, что у староукраїнських пам'яток представлений звичайно той же набір протиставних сполучників, що й у давньоруській мові, а саме – **а, но, ино** та інші⁹³. Союз **ано** как таковой не указан, но примеры даны, в частности, именно с этим союзом. При этом вряд ли можно согласиться с указанным в книге *противительным* значением союза **ано** в следующем примере: ино коли бы его богъ не даи воите с того свѣта спеддѣ ано на его дѣти сулимовъ има сполна спасти (Львів, 1412, Р 81). Думается, что в ССУМ более правильно интерпретируется роль союза **ано** как присоединение препозиционного условно-подчинительного предложения. И переводить данный союз надо как «то» («следствие»)⁹⁴.

Авторы монографии вслед за М. Фасмером⁹⁵ происхождение **ано**, **анъ** представляют как **а + но, нъ**⁹⁶. В ЭССЯ союз **ано** в праформе представлен как *а јно? / *а оно с добавлением, что из двух указанных в заглавии статьи реконструкций более вероятна праформа *а оно⁹⁷.

В отличие от союза **ани** рассматриваемый **ано** достаточно широко представлен в исторических русскоязычных словарях прежде всего в основном виде – **ано** и как вариант **анъ**. У Срезневского: **ано** = **анъ** – «а, вего»; чеш. **ано** – «и вот»⁹⁸; **ано** – союз в противительном значении а, но⁹⁹; **анъ** – союз и частица «но, а»; **ано** – союз и частица «но, а, однако»¹⁰⁰; **ан** – союз и частица, *просторечное*, союз противительный: «а на деле, а напротив, а вместо того»; «вот и, так вот»¹⁰¹; **ано** – союз противительный, то же, что **анъ**; **анъ** – в просторечии: «а, напротив»¹⁰². **Ап** находим и в MSZP: 1) 'i on'; 2) 'a on tymczasem, ale on'; 3) 'jak, kiedy on właśnie'¹⁰³. И здесь надо отметить, что **анъ**, как и **ано**, демонстрирует главным образом противительное значение.

⁹² *Mały słownik...*, s. 15.

⁹³ В. В. Німчук (ред.), *Історія української мови...*, с. 453.

⁹⁴ *Словник староукраїнської мови...*, т. 1, с. 77.

⁹⁵ М. Фасмер, *Этимологический словарь...*, т. 1, с. 77.

⁹⁶ В. В. Німчук, *Історія української мови...*, с. 453.

⁹⁷ *Этимологический словарь славянских языков...*, т. 1, с. 36–37.

⁹⁸ И. И. Срезневский, *Словарь...*, т. 1, ч. 1, с. 23.

⁹⁹ *Словарь... XI–XIV вв....*, т. 1, с. 88.

¹⁰⁰ *Словарь... XI–XVII вв....*, т. 1, с. 39.

¹⁰¹ *Словарь... XVIII века*, т. 1, с. 63.

¹⁰² *Словарь церковнославянского и русского языка...*, т. 1, с. 20.

¹⁰³ *Mały słownik...*, s. 15.

В польском языке эти же союзы (*an*, *ano*) выполняют, прежде всего, присоединительную функцию с оттенком противопоставленности. Возможно, поэтому и авторы ССУМ поместили союз *an* в один ряд с *ани*. Проверить трудно, так как в иллюстративных примерах отсутствуют примеры с *an*, который в русскоязычных словарях является вариантом *ано*, а в материалах ССУМ идет как вариант *ани*, что в русском языке больше соответствует *ни...ни* с главным значением присоединения и усиления. *An* является, таким образом, своего рода нейтрализующим звеном между *ани* и *ано*. И поскольку в материалах ССУМ *ано* является редким, главная функциональная нагрузка ложилась, таким образом, на союз *ани*, *an* со значением присоединения и «мягкой» противопоставленностью.

Союзы *ачь*, *ачь*, *ачбы*, *ачьбы*, *ачьколи*, *аще*, *ащи*, *ащебы*, *ащели* – гипотактические, соединяют сложноподчиненные предложения условные, уступительные, реже – причинные. Количество употреблений (несмотря на множественность вариантов) небольшая: *ачь*, *ачь* (17), *аще*, *ащи* (19), *ачбы*, *ачьбы* (8). Остальные случаи – по 1–2 употребления.

Отмеченные в материалах ССУМ варианты союзов четко распадаются на 2 разновидности: с [ч] и с [ш]. Варианты с *ш* по происхождению представляют собой церковнославянизмы. В староцерковнославянском *аще* (союз и частица) отмечаются в употреблении более 1000 раз в разновидностях: *ъще*, *яще*, *еще*, *ашти* вм. *аще би*, *аштишѣ* вм. *аще бишѣ*, *аще да*, *аще и*, *аще и ...нъ*, *аще и ...а*, *аще и ... обаче*, *аще не*, *аще да не*¹⁰⁴. В древнерусском языке *аще* заменяется на *аче*, *ачи*, реже – *ацѣ*, *аци*. Ср.: *аци* (др.-рус.) = ст.сл. *аште*, церковное *аще* – «если»; *аче* = *ачи* (др.-рус.) = ст.сл. *аште*, церковное *аще* – 1) «если», 2) «хотя»; *аще ѿбо*, *аще ли не*, *аще ли но (нъ)*¹⁰⁵.

Материалы ССУМ свидетельствуют о конкуренции церковнославянских *ш*-вариантов с *ч*-вариантами. В исследуемых материалах они составляют по сути идентичные по частотности элементы письменной речи. Вряд ли церковнославянизмы были элементом речи устной. Но здесь нужно отметить следующий важный факт: генетически это разные формы, хотя в XIV–XV вв., как видим, они представляют только, наверное, стилистические варианты. Союз *аче* (*а ѿ), польское *acz*,

¹⁰⁴ Старославянский словарь..., с. 76.

¹⁰⁵ Г. Дьяченко, Полный церковнославянский словарь..., с. 29–30, 883.

чешское *ač*, др.-рус. *аче* объясняется из сложения союза *a* и древней энклитики местоименного происхождения **če*¹⁰⁶. Для союза *аще* реконструируется праформа **atje*.

Несмотря на близость значений и условий употребления («хоть», «если»), нужно различать **a če* и **atje*. Эта формально-семантическая близость такова, что, например, для русского (др.-рус.) мы практически лишены возможности отделить продолжения праславянского **a če* от **atje*. [...] Во всяком случае, следует возразить против отождествления форм, четко восходящих к **atje*, и тех, например, как старопольское *acz*, старочешское *ač*¹⁰⁷.

Действительно, западнославянские формы в случае происхождения из **atje* не имели бы аффрикаты [cz], а только [c]. Древнерусские материалы представлены широким спектром вариантных форм: *аци* = *аче* = *ачи*; *аче же*, *аче и*, *аче ли*; *ачесь* = *ачесе* = *ачеси*; *ачеть*, *ачи ли*, *аще*, *аще бы*, *аще да*, *аще ли*, *аще ли не* = *аще ли ни* = *аще ли нъ*, *аще ино*, *аще некъли*¹⁰⁸; + *атче* = *аче*, *аще же*, *аще ли же*, *аще же ли*, *аще бо*, *аще ли да*, *аще ли то*¹⁰⁹; + *аще ли как*, *ачесь*¹¹⁰. Но если сравним указанные формы с материалами ССУМ, то отметим следующее: 1) церковнославянизмы (*и*-варианты) в древнерусских и исследуемых материалах выступают преимущественно в главной форме *аще*, реже *аци*; 2) древнерусские *ч*-варианты отличаются от *ч*-вариантов ССУМ: в древнерусском *аче* (*ачи*), а в староукраинском *ачь* (*ачъ*). Форма *аче* как таковая в материалах ССУМ не отмечается. С другой стороны, форма *acz* (*ač*) – типично западнославянская. Следовательно, формы, отраженные в ССУМ, могли возникнуть только и исключительно под влиянием соседствующих западнославянских языков (прежде всего польского). Следовательно, материалы ССУМ отражают столкновение (а лучше – взаимопроникновение) двух языковых влияний: с одной стороны, западнославянского и, с другой стороны, восточнославянского в его церковнославянской разновидности.

В MSZP находим следующие формы: *acz* – 1) ‘chociaż’; 2) ‘ponieważ’; 3) ‘że’; 4) *acz, le acz* – ‘jeżeli’, ‘jeśli’; 5) *acz jedno* – ‘jeśli tylko,

¹⁰⁶ *Этимологический словарь славянских языков...*, т. 1, с. 35–36.

¹⁰⁷ *Этимологический словарь славянских языков...*, т. 1, с. 90–91.

¹⁰⁸ И. И. Срезневский, *Словарь...*, т. 1, ч. 1, с. 33–36; т. 3, ч. 2, с. 7.

¹⁰⁹ *Словарь... XI–XIV вв.*, т. 1, с. 100–102.

¹¹⁰ *Словарь... XI–XVII вв.*, т. 1, с. 59–60.

byleby'; 6) *acz nic ale, acz nie* – 'chociaż, bo chociaż; przynajmniej'; 7) *acz nigdzie* – 'jeżeli gdzie'; 8) *jedno acz* – 'chyба, chybaby'; + *aczby, aczci, aczciby, aczkakole, aczkole, aczkoli, aczkolić, aczkolwie, aczkoliby, aczliby, aczle, aczli, aczliby, aczżeż*¹¹¹. Обратим внимание, что в материалах ССУМ хоть и нет такого обилия форм с *ачь*, как в старопольском, но отмечены также формы *ачьбы, ачьколи* наряду с *ачь (ачь)*, что является дополнительным подтверждением именно польского влияния на состав данных союзов.

У восточных славян союзы *ач (аче)* утратились, оказались за пределами системы. *Аще* как церковнославянизм еще удерживается на границах далекой периферии. В польском же языке, несмотря на утрату многих союзных форм, *acz* сохраняется, правда, с пометами *prze-starz.*, *dziś książk.* Сохраняется также дериват *aczkolwiek*, также с пометой *książk.*¹¹².

Итак, рассмотренные в пределах словарной буквы **А** материалы ССУМ позволяют прийти к такому главному выводу: союз *а* и его производные в языке деловых документов (именно о таких текстах идет речь) Южной и Юго-Западной Руси XIV–XV вв., то есть на начальном этапе формирования языка украинской народности, испытывали значительное (если не сказать – сильное) воздействие языка польского, шире – языков западнославянских, ибо нельзя снимать с чаши весов также чешские влияния. Проявлялось это в следующем: 1) Через влияние на определенный сектор функционально-семантического союзного поля. Наблюдаем это в особой активности функции чистой конъюнкции союза *а*. В целом надо отметить, что союз *а* именно в языке западных славян проявлял особую активность и характеризовался особой функциональной силой и устойчивостью¹¹³. В древнерусском языке эта устойчивость явно ослабевает, доминирует противительная функция, затем присоединительная. Функция чисто соединительная в конечном итоге утрачивается.

2) Через передачу на восточнославянский ареал целостных союзных форм – полонизмов как таковых. Это касается прежде всего союзов *або, але*. О. Трубачев и авторы ЭССЯ относят сюда еще и *ани (а ни)*. На наш взгляд, в отношении абсолютной польскости этого союза могут возникать сомнения, тем более что в материалах ССУМ этот обычно

¹¹¹ *Mały słownik...*, s. 13.

¹¹² *Słownik języka polskiego...*, t. 1, s. 7.

¹¹³ *Этимологический словарь славянских языков...*, т. 1, с. 34.

повторяющийся союз не является выразителем усиленного отрицания, на что указывают авторы ЭССЯ.

Чистыми полонизмами являются в материалах ССУМ формы *ажет, ажбы, ажебы, альбо, ачьбы, ачьколи, жебы*... Указанные формы отличались малой степенью употребительности (единичные примеры), за исключением *альбо*.

3) Польское влияние сказывалось на употреблении *формы* союзов. Отразилось это на форме союза *аже* и особенно союза *аче*. Этот последний союз для западных и восточных славян был исходно общим, но употребление его в материалах ССУМ четко указывает именно на польский источник формы *ачь*, а не на древнерусское *аче*. Тенденция утраты конечного *е* отразилась (хоть и в меньшей степени) на союзе *аже* и его вариантах. Отсюда *ажь, ажъ* наряду с польскими *aż, iż*.

Предельная мобильность составляющих компонентов в сложных союзах приводила к возникновению вариантов. Например: *а* + частица *же* = *аже* (союз) > *аж* (союз), *же* (союз); *а* + *же* + *бы* > *аже* (*аж*), *жебы* и т.д. Эта изначальная мобильность компонентов союза создавала перекрещивание форм и значений. Например, *або* – *алибо* (*альбо*) – *али* – *либо*. Поскольку *алибо* представлял «нечто среднее» между *або* и *али*, то в материалах ССУМ видим *али*¹ и *али*² с разными значениями. Для *али*² и *або* общим является *альбо* с его вариантами. Все вместе образуют синонимический ряд. С другой стороны, *али*¹ и *але* также образуют синонимичную пару и т.д. Возникали, таким образом, перекрещивающиеся ряды полисемантических союзов, связанных между собой генетически, формально, семантически и функционально.

4) Материалы ССУМ показывают, что в ряде случаев имела место конкуренция форм союзов: *ако* (*яко*) ~ *како* и их варианты; *аче* (*ачь*) ~ *аще* и их варианты. Данные современного украинского языка свидетельствуют о том, что исторический выбор обычно был на стороне польских форм.

5) Особого рассмотрения требует проблема дальнейшей стилистической окрашенности сопоставляемых форм. Отметим здесь только то, что, по нашим наблюдениям, в русском языке многие формы стали маргинальными с выразительной сниженно-просторечной маркированностью. В польском языке, наоборот, формы сохраняются, а если и маргинализируются, то имеют тенденцию к высоко-книжной стилистической маркированности. В украинском языке это обычно стилистически нейтральные центральносистемные формы. Ср.: *абы, аж, али* (*аль*), *ан* в *Словаре* С. Ожегова с пометами *просторечное* или *на-*

*родно-поэтическое и просторечное*¹¹⁴. В современном польском языке: **aby** – *książkowe*; **ale** – нейтральное, **acz** – *przestarzałe, książkowe*, **acz-kolwiek** – *książkowe*¹¹⁵. В современном украинском языке: **аби** – нейтральное, **або** – нейтральное, **аж** – нейтральное, **але** – нейтральное, **ані** (сейчас только частица) – нейтральное, **аніж** – нейтральное...

6) Рассмотренные в материалах ССУМ союзы характеризуются значительной вариативностью. Объясняется это, на наш взгляд, активными процессами вхождения полонизмов в местный язык. Это одна причина. Другая причина – общая языковая ситуация на территориях Южной и Юго-Западной Руси того периода времени, которую, обобщая, можно назвать многоязычием. Третья причина – отсутствие какой-либо нормативности, что, в свою очередь, связано с языковой ситуацией.

СОКРАЩЕНИЯ

абл.	– аблатив
бел.	– белорусский
др-рус.	– древнерусский
ед.	– единственное (число)
и.-е.	– индоевропейский
książk.	– <i>książkowe</i>
лат.	– латинский
морав.	– моравский
MSZP	– <i>Mały słownik zaginionej polszczyzny</i> , red. F. Wysocka, Kraków 2003
przestarz.	– <i>przestarzałe</i>
ред.	– редактор
рус. диал.	– русское диалектное
сербохорв.	– сербохорватский
SJP	– <i>Słownik języka polskiego</i> , red. M. Szymczak, t. 1–3, Warszawa 1992
СРНГ	– <i>Словарь русских народных говоров</i> , ред. Ф. П. Филин, т. 1 – (издание продолжается), Москва 1966
ст.-польск.	– старопольский
ССУМ	– <i>Словник староукраїнської мови</i>
СЦСРЯ	– <i>Словарь церковнославянского и русского языка</i> , составленный вторым отделением Императорской Академии Наук, т. 1–4, Санкт-Петербург 1867–1868
укр.	– украинский
ЭССЯ	– <i>Этимологический словарь славянских языков</i> , ред. О. Н. Трубачев, т. 1 – (издание продолжается), Москва 1974

Сокращения в цитируемых словарях мы здесь не раскрываем.

¹¹⁴ С. И. Ожегов, *Словарь русского языка*, Москва 1989, с. 24, 27, 29, 30, 31.

¹¹⁵ *Słownik języka polskiego...*, t. 1, s. 7.

STRESZCZENIE

Artykuł opiera się na materiale faktograficznym zaczerpniętym ze *Słownika staroukraińskiej mowy XIV–XV wieku* (Kijów 1977–1978). Zostały w nim przeanalizowane spójniki a, aby, abo, aże, ako, ale, ali, ani, acze, aszcze. Analiza potwierdziła, że już w XIV–XV wieku wpływy polskie na język terenów Rusi Południowej i Południowo-Zachodniej były bardzo znaczące. Przejawiały się one poprzez: 1) oddziaływanie na określony sektor pola funkcjonalno-semantycznego badanego spójnika; 2) przekaz ukształtowanych już jednostek spójnikowych; 3) wpływy na formę spójników.

Badania wykazały, że w języku urzędowym dopiero wyodrębniającej się narodowości ukraińskiej w związku z brakiem ogólnej normy istniała bardzo mocno rozbudowana wariatywność form, w tym także opisywanych spójników, krzyżujących się i tworzących szeregi synonimiczne. Wśród synonimicznych leksemów (na literę A) zachowały się spójniki przeważnie modelu polskiego.